Ее полное имя было Цзян Сяо.

По словам Великого Старейшины, его мать купила Сяо в качестве служанки, чтобы прислуживать ему, когда ему был один год. Хотя ее статус был равен горничной в доме, к Сяо никогда не относились как к таковой—она росла вместе с Цзян И, как родная сестра. После исчезновения Великого Старейшины выживание каждого из них зависело друг от друга. Если бы не постоянная поддержка Сяо, Цзян И было бы трудно пережить трудные времена.

Точно так же, как пара драконов будет защищать друг друга от всех проблем!

У Цзян И тоже был такой человек, и это была… Цзян Сяо!

Поэтому, когда он услышал, что Сяо попала в беду, Цзян И взорвался гневом. Выбежав на передний двор, лицо его было переполнено яростью. Его свирепые манеры сильно напугали девушку принесшую весть.

Он крикнул еще до того, как бросился вперед: - Что случилось с Сяо? Чунь Я, говори, случилось с Сяо!?

Цзян И узнал молодую девушку, принесшую новость, это была дочь пожилой горничной семьи Цзян, живущей по соседству. Они с Сяо были хорошими друзьями и иногда тайком выбирались вместе на работу.

Ошеломленная Чунь Я ответила со слезами на глазах.

- Молодой Мастер Цзян И, Сяо избивают в борделе Фэнъюэ. Менеджер говорит, что Сяо повредила картину и хочет, чтобы она заплатила, иначе ее забьют до смерти. Быстро, позовите кого-нибудь, чтобы спасти ее…

- Бордель Фэнъюэ!

Цзян И холодно посмотрел на нее. Он знал о борделе Фэнъюэ. Это был самый большой бордель семьи Цзян в Восточном городе. Однажды он последовал туда за Сяо и знал, что она работала на заднем дворе борделя, стирая их белье и постельное белье за несколько скудных монет серебра.

- Позвать на помощь?

Цзян И покачал головой; после исчезновения Великого Старейшины никто в семье Цзян не ценил его, так кто же ему поможет? Кроме того, если семейный клан узнает о таком постыдном деле, даже если Сяо не забьют до смерти люди из борделя Фэнъюэ, она, без сомнения, будет привлечена к дисциплинарному суду и будет сурово наказана…

- Чунь Я, возвращайся первой, - быстро приказал он. - Помни, никому ни слова об этом!

После этого он бросился вперед и выбежал. У него не было такой роскоши, как время, чтобы обдумать этот вопрос. Все, что он мог сделать, - это отправиться в путь в одиночку. Даже если его забьют до смерти, он должен спасти Цзян Сяо.

Увидев, как Цзян И мчится, как ветер, и кипит от убийственного намерения, встревоженная Чунь Я крикнула ему вслед: - Молодой господин Цзян И, пожалуйста, не делайте ничего опрометчивого; в борделе Фэнъюэ много охранников—все сильные и их много…

Однако через несколько мгновений после того, как она погналась за ним, она увидела, как Цзян И исчез в десятке метров за углом.

Чуня потерла глаза.

- А?, - удивленно пробормотала она. - Как молодой Мастер Цзян И движется так быстро? Разве он не на первом этапе Царства Литого Треножника? Эта скорость, по крайней мере, второй или третьей ступени...

Скорость Цзян И действительно увеличилась в два-три раза. В своем беспокойстве он использовал щепотку силы черной эссенции на своей левой ноге, после чего он стал подобен молнии. Примерно через полминуты он выскочил из западных ворот клана на улицу. К счастью, его не видел никто из семейного клана Цзян, иначе он определенно поднял бы много шума…

К сожалению, пробежав несколько сотен футов, его скорость быстро упала. Сила черной эссенции была исчерпана. Он хотел использовать еще один сгусток силы черной эссенции, чтобы снова увеличить скорость, но быстро передумал.

Он культивировал всего чуть больше двух часов и извлек только пять нитей силы черной эссенции. Теперь, когда он потратил одну нить, как он мог защитить себя, если в борделе Фэнъюэ возникнет конфликт?

«Сяо, пожалуйста продержись еще немного!»

Он мог только безумно циркулировать силу голубой эссенции, когда стиснул зубы и бросился к борделю Фэнъюэ. Из-за спешки он чуть не столкнулся с несколькими прохожими.

К счастью, бордель Фэнъюэ находился в восточной части города, как и двор семьи Цзян. Цзян И потратил всего около трех минут, чтобы добраться до улицы Восточного Облака, где стоял бордель Фэнъюэ. Его глаза быстро остановились на большом павильоне, когда он снова бросился вперед.

- Здравствуйте, входите и наслаждайтесь! Дамы нашего борделя Фэнъюэ лучше всех умеют радовать мужчин!

- Да, уважаемый, входите! Наша Госпожа Яньхуо Гуньян только что выучила новый трюк под названием «Дуть на Флейте чтобы увидеть Звезды». Это очень приятно…

Несмотря на то, что он находился на некотором расстоянии от борделя Фэнъюэ, он слышал, как сутенеры за пределами борделя Фэнъюэ встречают клиентов. Приближались сумерки - время, когда бордель Фэнъюэ принимал большое количество клиентов.

Цзян И провел четыре часа, подводя итоги на Западных холмах, прежде чем провести еще несколько часов, изучая силу черной эссенции дома. Он был так поглощен чудесными эффектами силы черной эссенции, что потерял чувство времени. Если бы не это, он давно бы заметил что Сяо до сих пор не вернулась…

Он был полон раскаяния, когда понял это. Он не стал сворачивать на задний двор, он ворвался в Бордель Фэнъюэ, как ветер, готовясь войти через внутренний зал в заднюю часть.

Два сутенера были заняты тем, что приглашали клиентов, и не заметили Цзян И, позволив ему ворваться во внутренний зал. Внутри, молодая девушка вращала бедрами и приветствовала его улыбкой. - О боже! Молодой человек, почему вы так нетерпеливы? Наши дамы…

Цзян И был не в настроении тратить время на эту девушку. Он шмыгал носом и терпел запах дешевых духов и румян. Его взгляд сосредоточился на двери, которая вела на задний двор. Он бросился прямо к нему.

Бах!

Используя свое плечо, Цзян И врезался в полую дверь и врезался во двор. Его острый, как лезвие, взгляд, осматривал окружение.

- Где Сяо?

Задний двор был просторным. Несколько горничных стирали белье в деревянных тазах перед ними, но Сяо нигде не было видно. Но он чувствовал, что что-то не так, увидев страх в глазах горничных. На их лицах был страх, и они то и дело поглядывали в сторону здания в углу заднего двора.

- Пожалуйста, перестань бить меня! Господин, пожалуйста, остановитесь… Даже если вы забьете меня до смерти, я не подпишу контракт… Господин, пожалуйста, перестаньте бить! Я придумаю, как вам отплатить…

Из здания в углу двора донеслась мольба о пощаде.

Цзян И вздрогнул и тут же закричал: - Сяо!

http://tl.rulate.ru/book/56334/1437411